

Ю Кэ вздохнул с облегчением. Дело оставалось за малым — дожидаться завтрашнего дня и задать заветные вопросы.

Впрочем, любопытство взяло верх, и после долгих, настойчивых уговоров Ю Кэ всё же вытянул из Пятисот семнадцать ответы на все три вопроса прямо сейчас.

Оказалось, что «Рыба в пруду» — двадцативосьмилетний фрилансер, «Одинокий волк» — тридцатилетний программист, а «Пресность» — обычный офисный клерк, которому исполнилось двадцать семь. «Кочан капусты» же оказался двадцатилетним студентом. Ю Кэ так и думал: парень и в игре вел себя как сущий ребенок. Его можно было сразу вычеркнуть из списка подозреваемых.

Что касается предпочтений, «Рыба в пруду» признался, что любит черный цвет, но к еде равнодушен. «Одинокий волк» заявил, что у него нет ни любимого цвета, ни любимого блюда. «Пресность» замялся с цветом, но сообщил, что обожает клубнику.

На первый взгляд казалось, что «Одинокого волка» тоже пора исключить. Однако они были всего лишь виртуальными знакомыми, и скрытность собеседника вполне можно было списать на нежелание делиться личным. Торопиться не следовало. Получается, пока отсеялся лишь один. Ничего, охота продолжается.

Ю Кэ закинул удочку глубже, спросив каждого, занято ли его сердце. «Рыба в пруду» ответил отрицательно. «Одинокий волк» тоже отмахнулся коротким «нет». «Кочан капусты» радостно признался, что влюблен, а «Пресность» буркнул: «Тебя это не касается».

Ю Кэ шутки ради поинтересовался у «Кочана капусты», кто же его избранник. Ответ прилетел незамедлительно:

— Ты же мой напарник, глупый! Конечно, я люблю тебя!

Ю Кэ мысленно усмехнулся. Главный злодей никак не мог быть таким легкомысленным балагуром. Студент выбывает окончательно.

Пришлось аккуратно прощупать остальных троих.

Ю Кэ: «Да ладно вам. Любовь — это ведь не то, чего стоит стыдиться».

«Рыба в пруду» тут же смутился:

— Ну... вообще-то есть один человек, — и отправил застенчивый смайлик.

«Одинокий волк» отозвался в своей обычной манере:

— Любовь — глупая и скучная трата времени. Мне это не нужно. Но если бы и пришлось выбирать, то мне подошел бы кто-то вроде тебя: не лезешь в душу, не докучаешь расспросами.

«Пресность» же выдал очередную грубость:

— Меньше вопросов, больше дела. Какая тебе разница, кто мне нравится? Или тебе новые облики в игре больше не нужны?

Что ж, «Одинокого волка» тоже вычеркиваем. Обычный нелюдимый сухарь, которому лень заводить отношения. К тому же настоящий Ча Цзинь сейчас ни за что не стал бы расточать комплименты в адрес Ю Кэ — пусть даже такие завуалированные.

Круг сузился до двух кандидатов. Но поведение «Пресности» настолько напоминало повадки маршала, что это всерьез сбивало с толку.

Ю Кэ решил пойти ва-банк и выкатил тяжелую артиллерию.

Ю Кэ: «А хочешь, я помогу тебе завоевать твою любовь? Можем попробовать».

«Рыба в пруду»: «Не нужно. Просто занимайся своим делом, этого достаточно», — и прикрепил фыркающий смайлик.

«Пресность»: «Я же сказал, у меня никого нет! Я слишком хорош для этого. За мной и так толпы бегают, но никто меня не достоин. И вообще, ты начинаешь меня раздражать. В следующий раз найму другого напарника. Почему так сложно просто спокойно поиграть?»

Самовлюбленность «Пресности» переходила все границы — Ча Цзинь, при всей своей сложности, никогда не был дешевым нарциссом. На подозрении осталась только «Рыба в пруду». Но Ю Кэ требовалось стопроцентное подтверждение. Чтобы расставить точки над «i», он пригласил загадочного фрилансера сыграть еще один матч.

И надо же было случиться такому совпадению! Когда лобби заполнилось, Ю Кэ обнаружил, что его союзниками по команде стали... все четыре его «онлайн-кавалера».

«Я что, сорвал джекпот?» — Ю Кэ едва сдержал стон, мысленно проклиная капризы госпожи Удачи.

Все четверо привыкли общаться с Ю Кэ через голосовой чат, поэтому в наушниках мгновенно поднялся гомон.

— Вот это совпадение! Ю Кэ, мы в одной команде! — радостно затараторил «Кочан капусты». Казалось, от восторга у него сейчас вырастет хвост и начнет вилять из стороны в сторону.

— Ты же только что уверял меня, что выходишь из сети, — недовольно проворчал «Одинокий волк». В его голосе слышались строгие, ревнивые нотки.

— Ничего не понимаю, — озадаченно пробормотал «Пресность». — Каким ветром тебя сюда занесло? И где, черт возьми, мой новый напарник, за которого я заплатил?

— Что тут происходит? — недоуменно спросил виновника переполоха притихший на секунду «Рыба в пруду». — Ю Кэ, ты знаком с этими парнями?

Ю Кэ похолодел. Отвечать в общий голосовой чат было чистым самоубийством. Сделав вид, что у него отключен микрофон, он судорожно застучал по клавишам, рассылая каждому личные сообщения.

«Рыбе в пруду» он написал:

«Это просто случайные знакомые, с которыми я когда-то играл. Надо же, как совпало...»

«Одинокому волку» улетело другое вранье:

«Вы кто? Я двоюродный брат Ю Кэ. Он дал мне погонять свой аккаунт на пару матчей. Вы его знаете?»

Для «Пресности» заготовка была попроще:

«Ой, босс! Вы же отказались играть со мной, вот я и пошел в случайный подбор. Кто же знал, что мы окажемся в одном лобби! Вот это судьба!»

А «Кочана капусты» он просто приструнил:

«Да, круто. Давай сосредоточимся на игре. Я сегодня без микрофона, так что говорить не смогу. Пожалуйста, потише».

Получив сообщения, все четверо мгновенно притихли. В чате воцарилась зловещая, почти осязаемая тишина. Мужчины недоуменно переглядывались через экраны мониторов, интуитивно чувствуя подвох, но не понимая, какую игру ведет их общий фаворит.

[Внимание: индекс Асуры резко возрос и превысил 50%. Рекомендуется немедленно принять меры] — бесстрастно оповестил Пятьсот семнадцать.

«Да я сам в шоке! — взмолился Ю Кэ в мыслях. — Каковы были шансы собрать этот паноптикум в одной игре? Как мне теперь выкручиваться? Если я просто симулирую вылет из

сети, они же останутся один на один и начнут обо мне расспрашивать. Тогда пиши пропало!»

«Именно поэтому тебе нельзя выходить из игры, — прагматично заметил системный помощник. — Контролируй процесс в реальном времени. Если они сопоставят факты, о расположении главного злодея можешь забыть навсегда».

«Какая ирония, — вздохнул Ю Кэ. — Если Ча Цзинь все поймет, он решит, что я беспринципный бабник, крутящий романы со всеми подряд. Нужно срочно вычислить его и перенести наше общение в реальность, пока все не полетело к чертям».

«Боишься, что он ускользнет к своему бывшему? — усмехнулся Пятьсот семнадцать. — Не переживай. По законам этого мира злодей обречен на одиночество. Главный герой никогда не ответит ему взаимностью, так что до самой смерти Ча Цзиню светит лишь безответная тоска».

«Дело не в этом, — возразил Ю Кэ. — Если я вмешаюсь прямо сейчас и помогу ему излечиться от этой больной привязанности, он хотя бы не будет так страдать».

«Смотри не переусердствуй, спаситель, — поддразнил его Пятьсот семнадцать. — А то твоя воображаемая рогатая шапка уже начинает отливать изумрудным».

Ю Кэ проигнорировал шутку.

«Это всего лишь условности сценария. Реальный Ча Цзинь может оказаться совсем другим».

Несмотря на напускное хладнокровие, Ю Кэ нервничал. Помолчав секунду, он добавил:

«Но если он действительно по уши влюблен в этого подлеца... что ж, тогда мы просто сменим курс и откажемся от его завоевания».

Пятьсот семнадцать ценил в Ю Кэ это качество — умение трезво оценивать обстановку и мгновенно перестраивать планы на ходу. Сейчас перед ними лежали два пути. Первый — вычислить маршала прямо во время матча и прилюдно объявить остальным о разрыве. Второй — продолжать заговаривать зубы в частных чатах, удерживая хрупкий нейтралитет до конца катки.

С «Одиноким волком» проблем возникнуть не должно: поверив в сказку про двоюродного брата, он потерял к происходящему всякий интерес. «Пресность» после недавней ссоры дулся и демонстративно ждал нового напарника, так что тоже вряд ли полез бы на рожон. Оставались две главные угрозы — «Кочан капусты» и «Рыба в пруду».

Студента Ю Кэ уже отсеял. А вот таинственный фрилансер оставался главным подозреваемым. Значит, его следовало оберегать от лишней информации в первую очередь.

Но реальность, как обычно, решила подставить подножку.

— Мелкий, иди за мной на нижнюю линию, — раздался в наушниках холодный голос «Одинокого волка».

Ю Кэ мысленно закатил глаза. С чего вдруг этот ледяной сухарь вспылал такой заботой к чужому родственнику? Ему вовсе не улыбалось тащиться за ним хвостом.

Стоило «Одинокому волку» подать голос, как тут же взвился «Кочан капусты»:

— Эй! Ю Кэ обещал играть со мной! Мы идем на топ, ясно вам?

«Пресность» тем временем снизошел до великодушия. Решив, что преданность Ю Кэ заслуживает поощрения (в конце концов, он умел прощать чужие слабости), он барственно процедил:

— Ладно, Ю Кэ, иди на мид. Поможешь мне.

Троица расписала его роли с поистине царской бесцеремонностью.

Станным было лишь одно: «Рыба в пруду» хранил гробовое молчание.

«Плохой знак, — тут же затревожился Пятьсот семнадцать. — А вдруг это действительно он? Пока остальные устраивают петушинные бои, он держится в стороне. Идеальное попадание в характер нашего маршала».

Ю Кэ охватила паника. Не желая усугублять ситуацию, он быстро застучал по клавишам общего чата:

«Я пойду в лес вместе с Рыбой в пруду».

Возражений не последовало. Ощукая, как земля уходит из-под ног, Ю Кэ понял: медлить нельзя. Пора было выкладывать последние карты.

Он быстро открыл приватный диалог с «Рыбой в пруду».

«Ты уверен, что не хочешь попробовать? Я серьезно могу помочь тебе завоевать сердце того человека».

Ответ пришел почти мгновенно:

«И как же?» — и недоверчивый смайлик.

Ю Кэ пошел напролом:

«Я могу наняться к тебе помощником по хозяйству. Буду жить в твоём доме, помогу разузнать все о твоей пассивности, и очень скоро вы будете вместе. Обещаю».

Предложение звучало дико и авантюрно, и Ю Кэ почти не надеялся на успех. Однако уверенность в том, что перед ним сидит именно Ча Цзинь, крепла с каждой секундой. А измученный годами безответной любви маршал вполне мог ухватиться за любое, даже самое абсурдное предложение.

Ю Кэ решил добавить веса своим словам:

«Кстати, мой двоюродный брат так и завоевал своего парня. Без моих подсказок у него ничего бы не вышло».

Собеседник колебался недолго.

«Ладно. Договорились. Сейчас скину адрес», — и радостный смайлик.

Рыба в пруду заглотила наживку. Теперь оставалось лишь встретиться лицом к лицу, чтобы сорвать маски.

«И все-таки маршал тот еще чудила, — проворчал Пятсот семнадцать, который теперь тоже не сомневался в личности собеседника. — Зачем взрослому суровому вояке эти дурацкие смайлики? Они же напрочь ломают весь образ! Мы бы раскусили его гораздо раньше».

Оставшаяся часть матча прошла на удивление спокойно. Несмотря на летевшие со всех сторон ревнивые шпильки, Ю Кэ умело игнорировал выпады, отделяваясь сухими отписками в личке. «Рыба в пруду» к чужим разборкам оставался абсолютно равнодушен. К моменту, когда на экранах загорелась надпись «Победа», индекс Асуры благополучно опустился до нуля.

Жребий был брошен. План переселения в дом Ча Цзиня обрел четкие очертания. Выйдя из игры, Ю Кэ без сожалений уволился с опостылевшей работы, расторг договор аренды и собрал немногочисленные вещи. Глядя на голые унылые стены опустевшей съемной квартиры, он вдруг ощутил укол щемящей тоски. Это была не его эмоция — так прощался со своей прошлой жизнью прежний владелец этого тела.

«Каким он был, этот парень?» — мысленно спросил Ю Кэ. В отличие от предыдущих миров, система на этот раз не предоставила ему подробного досье на реципиента.

«Сценарий неохотно делится информацией о второстепенных фигурах, — отозвался Пятьсот семнадцать. — Память тела сохранила лишь обрывки. Обычный офисный планктон, задержанный бытом. Единственной его отдушиной была игра „Барабаны войны“, в которой он действительно преуспел. Еще у него есть двоюродный брат — жуткий нуб, который вечно выпрашивал у него аккаунт, чтобы порисоваться перед друзьями».

Ю Кэ задумчиво полистал список контактов в телефоне.

«Несколько лет назад его близкие погибли в аварии, — тихо произнес он, глядя на экран. — На заставке профиля Даньдана до сих пор стоит их последняя совместная фотография. Друзей у него не было, вот он и ушел с головой в виртуал. На работе его считали нелюдимым чудачком, коллеги сторонились, начальство откровенно презирало. Самый обыкновенный, бесконечно одинокий человек».

<http://bllate.org/book/20297/2238436>